

УДК 347

Архипов Сергей Иванович

д-р юр. наук, профессор УрГЮА
и Гуманитарного университета (г. Екатеринбург)

Arkhipov Sergey Ivanovich

Doctor of Law, Professor, the Urals State Law
Academy, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

THE CONTENT OF PROPERTY LEGAL RELATIONSHIPS

Аннотация

Предметом исследования предлагаемой читателям статьи является содержание правоотношения собственности. Автор ставит перед собой цель совместить частноправовую и публично-правовую модели правоотношения собственности. При этом содержание отношения не сводится им к совокупности субъективных прав и юридических обязанностей сторон. В работе предлагается выделять и исследовать различные группы структурных элементов отношений собственности: рационально-волевые, коммуникативно-правовые, функциональные, технико-юридические, поведенческие элементы, а также правовые позиции сторон.

Ключевые слова: собственность; правоотношение; субъективные права; юридические обязанности; правовые позиции; правовая коммуникация; правовое поведение; правовые функции.

Abstract

The research paper invites the readers to study the content of property legal relationships. The author focuses on combining private law and public law models of property legal relationships. But the content of the relationships does not simply contribute to a subjective rights and duties combination. The paper supposes to distinguish and research different groups of property legal relationship structural elements: rational and will, communicative and legal, functional, technical and juridical, behavioral elements, as well as legal stances of the parties.

Key words: property; legal relationship; subjective rights; duties; legal stances; legal communication; legal behavior; legal functions.

В юридической науке созданы две модели правоотношений собственности: модели абсолютного и относительного правоотношения. В абсолютном правоотношении собственнику вещи (управомоченному лицу) корреспондирует множество частных лиц, которые обязаны воздерживаться от нарушений его права. Данная модель создана применительно к частноправовой сфере, в ней воплощается идея свободы собственности. В относительном правоотношении собственнику вещи корреспондирует государство, которое способно навязывать ему свою волю, выступает не столько обязанным перед ним лицом, сколько управомоченным. Данная модель создана применительно к публично-правовой сфере, в ней выражается идея государственного суверенитета, власти государства над своими гражданами. В частноправовой модели акцентируется роль субъективного права, в публично-правовой – юридической обязанности, в первой доминирует воля собственника, во второй – воля государства. Чтобы представить целостную картину правового отношения собственности, целесообразно совместить эти две проекции, два противоположных взгляда на один объект. Необходимо синтезировать разделенные половины правового отношения собственности, соединить частноправовые и публично-правовые элементы в одно целое. Связующим звеном для

объединения двух моделей правоотношения собственности в широком (не в технико-правовом) смысле может быть понимание ее как корпоративно-правового явления. Речь идет о том, что в отношениях собственности субъектов права следует рассматривать не в качестве антагонистов, противостоящих друг другу «частных» лиц, каждый из которых видит в других препятствие на пути своего интереса, а как участников единой правовой корпорации, чьи отношения имеют союзный характер. Лица, корреспондирующие друг другу в отношениях собственности, связаны общей системой правопорядка, единой правовой культурой, представлениями, ценностями, нормами, совместно созданными судебными, законодательными и иными органами. Их отношения строятся по схеме: собственник – государство (как всеобщая правовая корпорация) – другие лица.

Под содержанием правового отношения обычно понимается совокупность субъективных прав и обязанностей его участников. Одному субъективному праву или нескольким субъективным правам с точки зрения традиционного подхода корреспондирует одна или несколько юридических обязанностей, анализ тех и других позволяет раскрыть внутреннее устройство, структуру правового отношения. Однако субъективные права и обязанности – это лишь технико-юридические элементы отношения, которые должны к чему-то крепиться, они (при всей их значимости) не являются самоценными, независимыми фрагментами, частями правового отношения. отождествление правового отношения с совокупностью субъективных прав и обязанностей, можно предположить, есть дань позитивизму, упрощенному технико-правовому взгляду на право и опосредуемые правовыми нормами отношения. Субъективные права и юридические обязанности должны оцениваться не сами по себе, а в совокупности с правовыми представлениями, позициями, правовыми функциями, способом правовой связи, поведением участников отношения.

Есть смысл рассматривать правовое отношение объемно, в разных проекциях, плоскостях, учитывая многообразие входящих в него элементов. В особенности это актуально применительно к отношениям собственности, в которых, как в правовом узле, переплетаются многие правовые нити, общественные и личные интересы, сходятся частноправовая и публично-правовая сферы. Для более глубокого исследования содержания правоотношения собственности представляется целесообразным выделить несколько групп, видов элементов: во-первых, *рационально-волевые элементы*, в которых выражается правовая целеустремленность участников отношения, направленность их воли; во-вторых, занимаемые ими *правовые позиции*; в-третьих, *коммуникативно-правовые элементы*, «отвечающие» за взаимодействие субъектов, за формирование юридической связи между ними; в-четвертых, *функциональные элементы* – установленные законодателем правовые функции, виды деятельности участников отношения; в-пятых, *технико-юридические элементы* (субъективные права, юридические обязанности, процедуры, гарантии, способы разрешения правовых конфликтов, а также иные технико-юридические элементы правоотношения); в-шестых, *поведенческие элементы* – акты фактического поведения субъектов, осуществления ими своих субъективных прав и обязанностей.

Рационально-волевые элементы правоотношения собственности. В социальном отношении, которое имеет осознанный, рациональный характер, в основе связей лежат представления субъектов друг о друге, то, как они воспринимают себя и свое окружение, их самооценка и оценка корреспондирующих им лиц. В отношениях собственности исходные представления друг о друге как участниках правового взаимодействия важны, поскольку государство и собственник могут

воспринимать себя по-разному, что, безусловно, будет влиять на их правовые ожидания, роли, занимаемые ими правовые позиции. Государство может восприниматься собственником как суверен (согласно точке зрения представителей публично-правового подхода), а может – как служитель правопорядка, субъект, созданный во имя права. Соответственно, государство может по-разному воспринимать собственника, исходя из его позиции по отношению к государству, из того, как он позволяет с собой обращаться (в этом смысле отношение государства к собственнику есть зеркальное отражение отношения собственника к государству).

Само по себе представление лица о его контрагенте, о том, каким он видит для себя правовую связь с ним, пока оно существует лишь в сознании лица, не является предметом права. Когда же его представление о другом лице начинает проявляться вовне, выражаться в его волевых актах, действиях, поступках, то оно в правовом смысле объективируется, материализуется, становится правовым явлением. Внутреннее отношение лица к другим лицам, его восприятие контрагентов становится внешнеюридическим отношением, затрагивающим интересы окружающих его субъектов. В правовом отношении рациональный элемент не существует отдельно от воли, он вживлен в нее, образует с ней единое целое – рационально-волевое содержание отношения. Как справедливо заметил Гегель, «теоретическое по существу содержится в практическом, их нельзя представить себе разъединенными, ибо невозможно обладать волей без интеллекта. Напротив, воля содержит в себе теоретическое» [1. С. 69].

Представления субъектов права становятся частью материи правового отношения, когда они выражаются не в виде абстрактных теорий, умозрительных заключений, формул, а в виде рациональных импульсов воли, правовых устремлений, юридических притязаний, требований и т. д. В этом смысле критики психологической теории права Л. И. Петражицкого, с одной стороны, правы, не соглашаясь с ним в оценке внутреннего отношения лица к другим лицам как правового отношения, а с другой – нет, поскольку они не учитывали способность внутреннего отношения лица к иному лицу объективироваться, становиться частью правовой реальности. Когда внутреннее отношение к другому лицу получает внешнее воплощение в волевых действиях и поступках лица, то из сферы «чистого» сознания оно переходит в сферу правовой действительности, становится важным элементом правового отношения. Субъективные права и обязанности, если их соотносить с рационально-волевым содержанием правового отношения, представляют собой не более чем «юридические доспехи» субъектов права, которые надеваются ими на себя для достижения поставленных правовых целей. То, какие представления, интересы лежат в основе волевых актов субъектов права, движут ими в правовом отношении, являясь его внутренним «мотором», есть отдельная содержательная сторона, компонент правового отношения. Эта сторона отнюдь не второстепенна по сравнению с технико-правовой стороной («правовыми доспехами») – напротив, техническая сторона правового отношения определяется ею, следует за ней.

В составе элементов правового отношения наиболее значимой их частью, определяющей содержание правового отношения вообще и собственности в частности, является, по нашему мнению, правовая позиция каждой из сторон – участников правового отношения. Лингвисты под словом «позиция» обычно понимают положение или расположение чего-либо [2. С. 546]; юристы с начала 90-х годов все чаще придают ему особый смысл, используя его для обозначения отношения суда к значимым правовым явлениям, отраженным в его решениях [3. С. 3; 4. С. 11; 5. С. 111; 6. С. 246]. На наш взгляд, термин «правовая позиция» целесообразно использовать не только применительно к суду, его решениям, но и применительно к участникам правовых отношений. Правовая позиция субъекта правового отноше-

ния – это занимаемое им положение относительно других участников, в котором отражается юридически кристаллизовавшаяся, самоопределившаяся воля лица, его представление о контрагентах, о способе и форме правового взаимодействия с ними, о путях достижения своих правовых целей. В правовой позиции выражаются самооценка лица в правовом отношении и оценка им окружающих его субъектов, его внутреннее правовое достоинство, осознание им своей роли, своего места в системе правовой коммуникации. Правовые позиции участников отношений обычно являются результатом столкновения, противоборства их воль, интересов. В зависимости от позиций, которые занимают по отношению друг к другу государство и собственник вещи, исследователь собственности или законодатель получит не одну, а несколько правовых моделей, различных вариантов правового взаимодействия сторон. Рассматривает ли себя собственник в качестве подданного государства, а его – в качестве своего господина или осознает себя участником правовой корпорации, деятелем, формирующим правовую систему, первичным субъектом права, государство же – служителем правопорядка и, соответственно, как государство воспринимает собственника вещи, – от этого зависит конфигурация правового отношения, его внутреннее содержание.

В правовых позициях сторон, как в линзе, фокусируются интересы и рационально-волевое содержание правового отношения вообще и собственности в частности. Не случайно, например, в договорном праве, где стороны равны, принято говорить не об обязанностях субъектов, а об их взаимных обязательствах, поскольку обязанность субстанциональна, она не зависит от воли лица, определяется извне (государством, обществом); обязательство же предполагает иную исходную позицию субъекта права – его возможность самостоятельно решать вопрос о возложении на себя юридического долга перед другим лицом, оно есть следствие его правовой автономии, свободного самоопределения воли. Понятия «обязанность» и «обязательство», таким образом, заключают в себе исходные различия правовых позиций сторон и, соответственно, разные типы правового взаимодействия. Для отношений собственности этот правовой нюанс важен, поскольку вектор их правового развития, как можно предположить, постепенно меняется от модели внешнего обязывания в сторону модели обязательства.

Коммуникативно-правовые элементы отношения собственности. Представления сторон друг о друге, их правовые интересы, притязания, чтобы они могли осуществиться в рамках единого правового отношения, должны быть приведены к общему знаменателю, совмещены, стать сегментами общего «правового поля», создаваемого усилиями участников правового взаимодействия. В широком смысле всякое правоотношение есть акт правовой коммуникации, поэтому выделять в его составе отдельные коммуникативные элементы можно лишь условно, подчеркивая тем самым их особое коммуникативное значение, важнейшую роль в налаживании, формировании правового взаимодействия между субъектами. К числу таких коммуникативных элементов, на которых строится, базируется правовое отношение, на наш взгляд, является способ правовой связи сторон, а в более широком смысле – система совмещения, согласования воль, позиций его участников. В любом правоотношении необходимо найти то, что связывает различные позиции сторон, объединяет их в одну правовую целостность.

Позитивизм, сводящий право к закону, в основе правового отношения видит суверенную волю государства, его способность принудить любое лицо исполнить требование закона. Он вытесняет волю сторон правового отношения волей суверена, что означает подмену правового способа связи неправовым. Духовная, рационально-волевая связь субъектов заменяется внешним, физическим принуждени-

ем, тем самым правовым отношением именуется то, что таковым не является. Отношение политического властвования отнюдь не тождественно правовому отношению, это его антипод. Когда государство представляет себя в отношениях собственности сувереном, а в собственнике видит своего подданного, правовая связь не возникает, существует лишь видимость правового отношения, его юридическая оболочка (закон, судебный акт, система регистрации собственности). Иллюзия наличия правовой связи, правового отношения лиц в условиях навязанной им воли государства создается позитивистами посредством технико-юридического соотнесения субъективных прав с юридическими обязанностями. Для позитивистов не существует проблемы установления способа связи участников правового отношения, нет необходимости выделения такого элемента в содержании правоотношения, поскольку нет самого правового содержания, есть лишь юридическая форма, технический инструментарий.

Способ связи правовых субъектов, можно предположить, в наиболее общем виде сформулирован в кантовском определении права («право – это совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [7. С. 139]). Речь идет о том, что в праве, правовом отношении воля одного субъекта, взятая с внешней стороны (в ее внешнем выражении), должна быть совмещена с волей, интересами другого лица исходя из признания за каждым из них правовой автономии, правовой свободы. Сформулированный Кантом принцип правового взаимодействия, связи сторон дает самое общее представление о том, как должно быть организовано правовое отношение. Однако данной формулы недостаточно для объяснения конкретного способа связи участников, сторон в рамках отдельного правового отношения. В одних правоотношениях, где цели участников в основном совпадают (например, в договоре простого товарищества – совместной деятельности), их связь может строиться на принципах координации их воли. В тех случаях, когда у сторон нет общих интересов, возможно создание одной стороной системы стимулирования другого участника (заработная плата, разовые вознаграждения, моральные поощрения) для возникновения правовой связи между ними.

Применительно к отношениям собственности способ связи его участников, можно предположить, имеет существенные особенности. Собственник свое взаимодействие с множеством других частных лиц, опосредуемое государством, строит на принципах взаимности: вы признаете мою собственность, мою имущественно-правовую автономию, – я признаю вашу, при этом каждый из нас должен стремиться к тому, чтобы совместно создавать общее правовое пространство, в котором возможно существование собственности. Данный принцип взаимного признания и совместного созидания «правового поля» собственности переносится собственником и на его отношение к государству. Правовое отношение собственности предполагает взаимное признание собственником государства и государством собственника. Однако этим взаимным признанием связь собственника с государством не ограничивается, собственник нуждается в конкретных правовых услугах со стороны государства, в его помощи, в защите; оно – в его налогах, пошлинах, в деятельности по формированию и укреплению правопорядка.

В отношениях собственника с государством есть меркантильная сторона («ты мне – я тебе»), но есть и другая, менее заметная, внешне скрытая. Глубинная, сущностная связь государства с собственником зиждется не на меркантилизме; в основе их правового взаимодействия лежит общий интерес, они потенциально являются союзниками в деле создания целостной, эффективной системы правопорядка. Собственник, поддерживая государство в сфере защиты правопорядка, укрепляя его правовой фундамент, тем самым развивает и укрепляет свою собственность, формирует социально-правовое «пространство» собственности. Государст-

во, когда оно действует как правовое лицо, служитель закона, выступает как его союзник, покровитель и защитник его собственности. Они нуждаются друг в друге, способны взаимодействовать, но лишь пока каждый из них придерживается правовых принципов коммуникации. Когда государство занимает по отношению к собственнику позицию властвующего субъекта, принудительно навязывающего ему свою волю, то в этой ситуации нет почвы, условий для их правового сотрудничества. Очевидно, что развивать отношения между государством и собственником, не меняя своих принципиальных позиций, своего отношения друг к другу, невозможно. Правовое отношение собственности должно быть отношением единомышленников, совместно создающих единую правовую сферу на основе диалога, партнерства, взаимного согласования интересов.

Функциональные элементы правоотношения собственности. Содержание правоотношения собственности может быть также подвергнуто анализу с точки зрения осуществляемых его участниками правовых функций. Государство оказывает множество правовых услуг собственнику через свои органы, учреждения (регистрация права собственности, кадастровый учет, межевание, техническая инвентаризация, правовая защита и т. д.); кроме того, оно выступает посредником в его отношениях с другими частными лицами. В свою очередь собственник также осуществляет множество социально-правовых функций в интересах государства, обеспечивает само его существование как социально-правового субъекта. В процессе становления правовой государственности количество правовых функций, исполняемых субъектами в рамках правоотношения собственности, существенно возрастает. Если в период Средневековья государства проявляли минимальную активность в своих отношениях с собственниками вещей, ограничиваясь главным образом функциями защиты собственности от внутренних посягательств и ее охраны от внешних врагов, то в современном обществе для осуществления все возрастающих функций государства в интересах собственников имущества создается бесчисленное множество различных государственных агентств, комитетов, регистрационных палат, бюро технической инвентаризации, страховых фондов, иных учреждений и организаций.

В условиях активизации правового взаимодействия между собственником и государством субъектов правового отношения важно определить общий баланс их функций: кто и за что отвечает, в какой мере эффективно государственное содействие собственнику, насколько адекватна социальная плата за это содействие, какие функции могут быть возложены на негосударственные корпорации или учреждения. Законодатель, регулирующий отношения собственности, должен иметь общий функционально-ролевой сценарий взаимодействия собственника с государством, в котором в соответствии с их правовыми позициями, ролями определялась бы стратегия их взаимодействия, цели их социально-правового партнерства, общие и конкретные правовые функции, которые они осуществляют в интересах друг друга. Также необходимо определить юридические формы их деятельности, порядок, процедуры осуществления их функций.

Для отношений собственности достижение функционального баланса в правовом взаимодействии субъектов имеет принципиальное значение, от него зависит прочность правовой связи между государством и собственником, стабильность отношений собственности. Нередко собственник, вступая в правовое отношение с государством, даже не догадывается о том, какое социальное бремя он на себя возлагает, сколько он будет должен государству за свою собственность. Отсутствие точного, полного учета взаимных функций приводит к тому, что нередко собственник, осознав непропорциональность своих усилий по содержанию собствен-

ности тем благам, помощи, социальным гарантиям, которые он получает от государства, вынужден отказываться от собственности или искать другие места для размещения своих капиталов, более спокойные, надежные «гавани» собственности. Опыт советской системы хозяйствования, а также ряда европейских стран, применяющих прогрессивную систему налогообложения собственности, свидетельствует об опасности нарушения баланса интересов собственника и государства. Для законодателя важно не только поддерживать разумное соотношение функций, видов деятельности, осуществляемых собственником и государством, но и наладить диалог между субъектами отношения, чтобы они на взаимных началах, сотрудничая друг с другом, участвовали в определении меры взаимных усилий, функциональной активности. При этом следует учитывать динамику собственности, неустойчивость, хрупкость достигаемого равновесия социальных и личных интересов, необходимость оперативного реагирования на возникающие диспропорции, колебания «весов собственности» в ту или иную сторону.

Технико-юридические элементы правоотношения собственности. Содержание правового отношения собственности может быть исследовано также с технико-юридической стороны, которая включает в себя набор субъективных прав, юридических обязанностей участников отношения, правовые процедуры, юридические гарантии, меры ответственности сторон, способы разрешения конфликтов, а также иные технико-юридические элементы, образующие в своей совокупности «юридические доспехи» собственности. Технико-юридические элементы имеют служебный характер; взятые в единстве, они составляют юридическую форму, оболочку, в которую «одеваются» рационально-волевые, коммуникативные, функциональные элементы правового отношения. Правовые функции участников отношений с помощью технико-регулятивных средств, способов правового регулирования облекаются в готовые «юридические костюмы», которые в одних случаях оформляются в виде разрешения на определенную деятельность субъекта либо его права требования соответствующего поведения, деятельности от другого лица (в качестве субъективных прав), а в других – в виде правового долга (юридических обязанностей). Применительно к субъекту, за которым они закрепляются, правовые функции, определенные как его права или обязанности, получают либо положительные юридические заряды (становясь «правовым активом» лица), либо отрицательные (становясь его «юридическим пассивом»). Они разделяются по правовым полюсам, формируя юридическое «пространство» отношения.

Субъективные права и юридические обязанности участников отношений собственности по общему правилу устанавливаются, закрепляются законодателем. В ст. 209 Гражданского кодекса право собственности определяется через триаду правомочий собственника: право владения, право пользования и право распоряжения своим имуществом. Субъективные права государства и других лиц – участников отношений собственности законодатель не группирует в одной статье или одном нормативном акте. Их можно вычлениить и систематизировать лишь в результате анализа всего действующего законодательства, включая отрасли конституционного, гражданского, административного, земельного, финансового, налогового и других отраслей права. В частности, государство и другие субъекты права, чья юридическая связь с собственником вещи опосредуется государством, вправе требовать от владельца вещи соблюдать действующие императивные нормы, права и охраняемые законом интересы других лиц; не наносить ущерба окружающей среде; нести бремя содержания принадлежащего собственнику имущества и т. д.

Правовые обязанности собственника. Собственник как участник правового отношения не только имеет права, но и несет возложенные на него законом обязанности. Так, ст. 210 ГК РФ устанавливает норму, согласно которой собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не преду-

смотрено законом или договором. Он обязан осуществлять текущий, капитальный ремонт зданий, сооружений или оплачивать расходы по их проведению. На него возлагаются обязанности по соблюдению санитарных, градостроительных норм, правил пожарной безопасности, по оборудованию принадлежащего ему объекта необходимыми системами сигнализации, тушения пожаров и т. д. Законодатель в целях защиты общественных интересов определил специальные обязанности по утилизации, хранению, транспортировке ряда элементов оборудования (например, ртутных термометров, радиоактивных приборов, люминесцентных ламп и др.). Собственник домашних животных обязан обращаться с ними в соответствии с установленными правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным (ст. 241 ГК РФ), в случае нарушения которых принадлежащие ему животные могут быть изъяты у него путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Собственник также несет налоговое бремя, обязанности по уплате иных установленных законодательством платежей.

В целом можно отметить тенденцию к возрастанию общего числа обязанностей, возлагаемых законодательством на собственников имущества, что в определенной степени свидетельствует об обоснованности точки зрения, высказанной представителями социально-служебного подхода (Р. Иеринг, Л. Дюги и другие) к пониманию собственности как социальной функции. Гири, сжимающие пружину собственности (по образному сравнению И. А. Покровского [8. С. 202]), становятся все тяжелее; воздействие, оказываемое на собственника обществом, возлагаемый на него социально-правовой долг, все более нивелируют его свободу. Где пределы социального долга, когда собственность перестанет быть формой правовой свободы лица и становится ее противоположностью? На данный вопрос можно ответить, исходя из понимания собственности как правового института гармонизации человеческих отношений, совмещения личных, особых интересов собственника вещи с интересами других лиц, общества в целом.

В тоталитарном государстве обязанности лица имеют для него внешний, субстанциональный характер, они налагаются на него властвующим субъектом, сувереном безотносительно к воле самого владельца вещи, для него они действительно представляют собою давящие гири, тяжести, внешние препятствия его свободы. В правовом же обществе социальный долг собственника имеет характер возложенных им на себя, своей волей правовых функций, добровольно принятых им юридических обязательств перед государством в обмен на предоставляемые ему определенные права, гарантии, услуги. Для собственника вещи взятое им на себя правовое бремя – это результат его свободного выбора, его личная ноша, которая, как известно, «не тянет», «не тяжела». Общий объем обязательств собственника в правовом обществе может многократно превышать принудительный социальный долг, возложенный на него авторитарной властью, а его личный социальный вклад в общее дело быть значительно более весомым, чем при насильственном регулировании отношений; при этом собственник сохранит интерес к собственности, внутреннее осознание своей правовой свободы. Поэтому проблема «социальных гирь» должна решаться не путем принятия односторонних государственно-властных актов, уменьшающих или увеличивающих бремя собственности, а путем дальнейшего налаживания правового диалога собственника с государством.

Обязанности государства по отношению к собственнику также являются многочисленными, разнообразными, и их общий объем постоянно возрастает. «Правовые гири» лежат не только на собственнике вещи, но и на главном, корреспондирующем ему в правовом отношении субъекте. Обязанности государства, как и обязанности собственника, не являются во всех отношениях собственности одина-

ковыми, стандартными. Они различаются в зависимости от правовых свойств вещи (движимые или недвижимые вещи, телесные или бестелесные и т. д.), от ценности имущества, а иногда и от особенностей субъекта-собственника вещи (малолетние лица, частично дееспособные и т. д.). Кроме того, надо учитывать, что собственник имеет дело не с государством вообще, а с его отдельными юридическими лицами: органами регистрации права собственности, БТИ, межевания, кадастрового учета и т. д., поэтому обязанности участников отношений собственности, а также их права несводимы «к общему знаменателю», единому шаблону, двум, трем или десяти элементам. Собственник вступает в правовые отношения не с одним, а с множеством субъектов права, представляющих государство, у него возникает целая сеть правовых микроотношений с государством, которая со временем изменяется, модифицируется, способна прирастать новыми составами, элементами. Чем сложнее объект, тем больше правовых микроотношений возникает по поводу него, более насыщенным является правовое содержание правоотношения собственности.

Наряду с субъективными правами и обязанностями, важными технико-юридическими элементами правоотношения также выступают: правовые процедуры, юридические гарантии, меры ответственности сторон, способы разрешения конфликтов, условия изменения, прекращения правоотношения и т. д. В этом смысле субъективные права и обязанности участников – лишь малая часть «юридических доспехов» отношения собственности. Чтобы представить их целиком, необходимо рассмотреть всю совокупность условий, технических элементов, обеспечивающих взаимодействие сторон, причем не по отдельности, а в их связи, логической последовательности. Каждое юридическое условие, технико-юридический элемент выполняет в правовом отношении свою особую функцию, «миссию» в рамках общего правового замысла. Он «упаковывается» в общую регулятивную модель конкретного правового отношения, где воля участников взаимодействия находит надлежащую юридическую форму, без которой она не может реализоваться, воплотиться в жизнь. Модель, конструкция отдельного отношения в сфере действия диспозитивно-правовых норм может существенно отличаться от законодательной, нормативной модели. Стороны могут дополнять, уточнять нормативную конструкцию, синтезировать части разных правовых конструкций или создать собственную, оригинальную модель правового отношения.

Субъективные права и обязанности, хотя и играют ключевую роль в формировании правового отношения собственности, однако сами по себе, без других технико-регулятивных элементов, не в состоянии обеспечить целостное регулятивное воздействие. Они должны рассматриваться как необходимые фрагменты общей технико-правовой картины отношения между собственником и государством, как части целостной регулятивной системы, где каждый элемент существует не отдельно от других, а служит единому правовому замыслу. Без юридических процедур, правовых гарантий, механизмов ответственности, способов разрешения споров между участниками отношения их субъективные права и обязанности представляют собой лишь правовые декларации, необеспеченные притязания субъектов права. Названные технико-регулятивные элементы, а также многие другие выполняют в правоотношении собственности важные задачи, их не следует рассматривать в качестве «довесков» к субъективным правам и юридическим обязанностям и исключать из состава элементов правового отношения собственности. Юридические процедуры, например, могут предшествовать возникновению субъективных прав и обязанностей сторон, обуславливать их возникновение. В частности, процедуры государственной регистрации сделок с объектами недвижимости имеют решающее значение для возникновения субъективных прав и юридических обязанностей собственника вещи, они дают старт отношению собст-

венности. В данном случае процедура оказывается первичной по отношению к субъективным правам и обязанностям, они обуславливаются ею, а не наоборот. Процедуры способны также выполнять функцию юридической мембраны, разделяющей «правовые поля» собственности (процедуры межевания, кадастрового учета, технической инвентаризации имущества и др.). В этом случае они являются вполне самостоятельными технико-регулятивными элементами отношения, непосредственно не относимыми ни к субъективному праву собственника, ни к его юридической обязанности. Также вполне самостоятельную роль в отношениях собственности играют процедуры, способы разрешения споров, конфликтов, возникающих между собственником и государством, иными лицами.

Важную функцию в отношениях собственности выполняют юридические гарантии собственности. К их числу можно отнести не только отдельные, частные условия, обеспечивающие ее неприкосновенность, сохранность (например, отказ государства от национализации, мораторий на принятие налоговых законов, ухудшающих положение собственника, и т. п.), но и глобальные, инфраструктурные гарантии собственности: систему правосудия, систему охраны правопорядка и пр. Наличие подобного рода инфраструктурных гарантий собственности есть необходимое условие, предпосылка возникновения всякого правового отношения собственности и, соответственно, субъективных прав и обязанностей сторон. Гарантирующую, обеспечительную функцию в отношениях собственности выполняют и юридические механизмы, формы государственного признания, укрепления собственности (нотариальные формы, системы признания интеллектуальной собственности, государственной регистрации прав собственности и т. д.). Их существование обеспечивает стабильность, прочность собственности.

Отдельного внимания в рамках исследования отношений собственности заслуживают юридические механизмы, условия взаимной ответственности собственника перед государством и государства перед собственником. Обычно в рамках законодательного регулирования отношений собственности обсуждаются вопросы юридической ответственности собственника перед государством (административной, налоговой, уголовной, гражданско-правовой), государство же оказывается вне поля зрения законодателя. Однако для собственности как взаимного, двустороннего отношения не менее важны формы юридической ответственности государства перед собственником. Уже сам факт юридического закрепления ответственности государства перед гражданином или юридическим лицом представляется важным с точки зрения формирования правовой основы для преобразования односторонне властного отношения государства к собственнику в двустороннее, взаимное отношение. Таким образом, при анализе юридического фундамента отношения собственности не следует ограничиваться лишь установлением субъективных прав и обязанностей сторон, необходимо расширить рамки исследования, оценивая в качестве содержания правового отношения всю совокупность юридических условий, технико-регулятивных элементов, обеспечивающих существование данного вида социального отношения в их единстве, системе.

Поведенческие элементы правоотношения собственности. Еще одна плоскость, проекция исследования содержания правоотношения собственности – это акты поведения субъектов права. Речь идет о действиях, поступках участников отношения, нацеленных на осуществление их субъективных прав и обязанностей, а в более широком плане – их воли, интересов. В позитивизме правовое поведение субъектов права выводится за рамки правоотношения, рассматривается не как неотъемлемая часть правовой «материи», права, а как нечто внешнее по отношению к нему, как «акты реализации норм права». Предполагается, что «насто-

ящее», «действительное» право – это нормы, а основанные на них акты поведения участников отношений представляют собой нечто вторичное, ненастоящее. Если согласиться с представителями данного воззрения, то тогда надо признать, что собственник в правовом отношении осуществляет не свою волю, интерес, а волю, интерес законодателя; следовательно, правоотношение собственности существует не для собственника, а во имя исполнения законодательной нормы, не закон служит собственности, а собственность – закону. В позитивизме искажается суть правового отношения, гипертрофируется роль законодателя и нивелируется воля субъектов права, правовой мир переворачивается с ног на голову.

Норма в праве важна, но она определяет лишь возможность правового отношения, реальность же правового отношения заключается в действиях и поступках субъектов права, в их правовом поведении. В правовом отношении происходит переход от возможности к действительности, от абстрактных нормативных моделей – к конкретным актам поведения, действиям и поступкам людей. Поведение субъектов составляет неотъемлемую часть правового отношения, именно оно делает его правовой реальностью, поэтому юридические действия, поступки людей, наряду с вышеназванными элементами, должны рассматриваться в качестве настоящей правовой «материи», субстрата правового отношения. Без правового владения собственником вещью, без осуществления им юридических действий в отношении ее, совершения разнообразных сделок, без использования ее в правовом обороте собственность мертва, неодушевлена. Собственность «живет» в правовом взаимодействии с другими лицами, в обязательствах, договорах, сделках, в правовой коммуникации; именно здесь она проявляет себя как настоящее социально-правовое явление. Правовое поведение собственника вещи, а также государства, его органов, иных субъектов права составляет то необходимое содержание, которое наполняет юридический сосуд собственности.

Анализируя отношение собственности в поведенческом аспекте, можно заметить, что каждое настоящее правовое отношение собственности является оригинальным, неповторимым. В поведении любого лица – собственника вещи проявляются его индивидуальность, самобытность, свойственные только ему особые социально-правовые качества. В его собственности, в правовых поступках, действиях проявляются особый склад его личности, своеобразие его интересов, потребностей. Каждый собственник по-своему выражает себя в собственности, созидает свое, присущее только ему «правовое поле» собственности. Отношение собственности только с позиции законодателя, оценивающего правовую сферу сквозь призму принятых им же нормативных моделей, представляется типичным, однородным, одинаковым для всех субъектов права, реальное же правовое отношение, в котором представлена вся совокупность актов правового поведения собственника, весь комплекс созданных им микроотношений, самобытно, как сама личность. Отношение собственности в поведенческом плане лично ориентировано, оно отражает внутренний духовный мир лица, его сознание, волю.

Таким образом, отношение собственности по своей структуре является сложным, многоэлементным, состоящим из совокупности связанных между собой правовых микроотношений. В нем синтезируются элементы конституционно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых, налоговых и иных отношений, совмещаются признаки, свойственные частноправовому и публично-правовому типу связей (является синтетическим отношением). Содержание отношения собственности раскрывается не только через совокупность субъективных прав и обязанностей сторон, но и через реализуемые ими в правовом взаимодействии представления друг о друге, их правовые позиции, через способ связи, механизм совмещения воли, правовые функции, через служебные элементы, акты правового поведения участников отношений. Объединив вместе названные элементы

правового отношения собственности, можно сформировать относительно полную его картину.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. – М., 1990.
2. Ожегов С. И. *Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой*. – 22-е изд., стер. – М., 1990.
3. Даровских С. М. *Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : автореф. дис. ... д-ра юр. наук*. – М., 2011.
4. Петров А. А. *Основы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в решениях Конституционного суда РФ : автореф. дис. ... канд. юр. наук*. – Тюмень, 2002.
5. Витрук Н. В. *Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.) : очерки теории и практики*. – М., 2001.
6. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. *Конституционная юстиция в РФ*. – СПб., 1998.
7. Кант И. *Соч. : в 6 т. – Т. 4. – Ч. 2*. – М., 1965.
8. Покровский И. А. *Основные проблемы гражданского права*. – 3-е изд., стер. – М., 2001.